

Роберт Шекли

Билет на планету транай

<http://book.zehinli.info>

В один прекрасный июньский день высокий, худощавый, серьезного вида, скромно одетый молодой человек вошел в контору Межзвездного Бюро Путешествий. Он равнодушно прошел мимо яркого плаката, изображающего Праздник урожая на Марсе. Громадное фотопанно танцующих лесов на Триганиуме не привлекло его взгляда. Он оставил без внимания и несколько двусмысленную картину обряда рассвета на планете Опиукус-II и подошел к столу агента.

- Я хотел бы заказать билет на планету Транай, - сказал молодой человек.

Агент закрыл журнал "Полезные изобретения", который он читал, и сдвинул брови.

- Транай? Транай? Это, кажется, одна из лун Кента-IV?

- Нет, - ответил молодой человек. - Транай - планета, обращающаяся вокруг звезды, носящей то же название. Я хочу туда съездить.

- Никогда о ней не слышал. - Агент взял с полки Звездный каталог, туристскую звездную карту и справочник под названием "Редкие межпланетные маршруты".

- Так, - сказал агент уверенным голосом. - Каждый день приходится узнавать что-то новое. Значит, вы хотите заказать билет на планету Транай, мистер...

- Гудмэн. Марвин Гудмэн.

- Гудмэн... Так вот, оказывается, Транай - одна из самых далеких от Земли планет, на краю Млечного Пути. Туда никто не ездит.

- Знаю. Вы оформите мне проезд? - спросил Гудмэн, и в голосе его послышалось подавляемое волнение.

Агент покачал головой:

- Никаких шансов. Даже нон-скеды не забираются так далеко.

- До какого ближайшего пункта вы можете меня отправить?

Агент подкупающее улыбнулся:

- Зачем об этом беспокоиться? Я могу направить вас на планету, на которой будет все, чем располагает Транай, плюс такие дополнительные преимущества, как быстрое сообщение, сниженные цены, комфортабельные отели, экскурсии...

- Я еду на Транай, - угрюмо сказал Гудмэн.

- Но туда невозможно добраться, терпеливо начал объяснять агент, - Что вы рассчитываете там найти? Возможно, я мог бы помочь.

- Вы можете помочь мне, оформив билет хотя бы до...

- Вы ищете приключений? - перебил его агент, быстро окинув взглядом тощую сутулую фигуру Гудмэна. - Могу предложить планету Африканус-II, доисторический мир, населенный дикими племенами, саблезубыми тиграми, человекоядными папоротниками; там есть зыбучие пески, действующие вулканы, птеродактили и все такое прочее. Экспедиции отправляются из Нью-Йорка каждый пятый день, причем максимальный риск сочетается с абсолютной безопасностью. Вам гарантируется голова динозавра, иначе мы возвращаем деньги назад.

- Транай, - сказал Гудмэн.

- Гм, - клерк оценивающе взглянул на упрямо сжатый рот и немигающие глаза клиента. - Возможно, вам надоели пуританские правила на Земле? Тогда позвольте предложить вам путешествие на Альмагордо-III - "Жемчужину южного звездного пояса". Наш десятидневный тур в кредит предусматривает посещение таинственного альмагордийского туземного квартала, восьми ночных клубов (первая рюмка за счет фирмы), осмотр цинталовой фабрики, где вы сможете с колоссальной скидкой купить настоящие цинталовые пояса, обувь и бумажники, а также осмотр двух винных заводов. Девушки на Альмагордо красивы, жизнерадостны и обезоруживающе наивны. Они считают туристов высшим и наиболее желанным типом человеческих существ. Кроме того...

- Транай, - повторил Гудмэн. До какого ближайшего пункта вы можете меня доставить?

Клерк нехотя вытащил стопку билетов.

- Вы можете долететь на "Королеве созвездий" до планеты Легис-II, затем пересесть на "Галактическую красавицу", которая доставит вас на Оуме. Там придется сделать пересадку на местный корабль, который останавливается на Мачанге, Инчанге, Панканге, Лекунге и Ойстере и высадит вас на Тунг-Брадаре IV, если не потерпит аварию в пути. Затем на нон-скеде вы пересечете Галактический вихрь (если удастся) и

прибудете на Алумсридгию, откуда почтовая ракета летает до Белисморанти. Я слышал, что почтовая ракета все еще там курсирует. Таким образом, вы проделаете полпути, а дальше доберетесь сами.

- Отлично, - сказал Гудмэн. - Вы сможете приготовить необходимые бумаги к вечеру?

Агент кивнул.

- Мистер Гудмэн, - спросил он в отчаянии, - все-таки, что это за место - Транай?

На лице Гудмэна появилась блаженная улыбка.

- Утопия, - сказал он.

Марвин Гудмэн прожил большую часть жизни в небольшом городе Сикирке (штат Нью-Джерси), которым в течение почти пятидесяти лет управляли сменяющие друг друга политические боссы. Большинство граждан Сикирка равнодушно относилось к коррупции среди всех слоев государственных служащих, игорным домам, баталиям уличных шаек, пьянству среди молодежи. Они апатично наблюдали, как разрушаются их дороги, лопаются старые водопроводные трубы, выходят из строя электростанции и разваливаются их обветшалые жилые здания, в то время как боссы строят новые большие дома, новые большие плавательные бассейны и утепленные конюшни. Люди к этому привыкли. Но только не Гудмэн.

Прирожденный борец за справедливость, он писал разоблачительные статьи, которые нигде не печатались, посылал в Конгресс письма, которые никем не читались, поддерживал честных кандидатов, которые никогда не избирались. Он основал "Лигу городского благоустройства", организацию "Граждане против гангстеризма", "Союз граждан за честные полицейские силы", "Ассоциацию борьбы с азартными играми", "Комитет равных возможностей для женщин" и дюжину других организаций.

Его усилия были безрезультатны. Апатичные горожане не интересовались этими вопросами. Политиканы открыто над ним смеялись, а Гудмэн не терпел насмешек над собой. В дополнение ко всем бедам его невеста ушла к горластому молодому человеку, который носил яркий спортивный пиджак и единственное достоинство которого заключалось в том, что он владел контрольным пакетом акций Сикирксской строительной корпорации.

Это был тяжелый удар. По-видимому, девушку Марвина не беспокоил тот факт, что Сикиркская строительная корпорация подмешивала непомерное количество песка в бетон и выпускала стальные балки на несколько дюймов уже стандарта. Невеста сказала

как-то Гудмэну: "Боже мой, Марвин, ну и что такого? Так все делают. Нужно быть реалистом".

Гудмэн не собирался быть реалистом. Он сразу же ретировался в "Лунный бар" Эдди, где за рюмкой начал взвешивать привлекательные стороны травяного шалаша в зеленом аду Венеры.

В бар вошел старик с ястребиным лицом, державшийся очень прямо. По его тяжелой поступи человека, отвыкшего от земного притяжения, по бледному лицу, радиационным ожогам и пронзительным серым глазам Гудмэн определил, что это космический пилот.

- "Особый транайский", Сэм, - бросил бармену старый астронавт.

- Сию минуту, капитан Сэвидж, - ответил бармен.

- "Транайский"? - невольно вырвалось у Гудмэна.

- "Транайский", - сказал капитан. - Видно, никогда не слышал о такой планете, сынок?

- Нет, сэр, - признался Гудмэн.

- Так вот, сынок, - сказал капитан Сэвидж. - что-то меня тянет на разговор сегодня, поэтому расскажу-ка я тебе о благословенной планете Транай, там, далеко за Галактическим Вихрем. Глаза капитана затуманились, и улыбка согрела угрюмо сжатые губы.

- В те годы мы были железными людьми, управлявшими стальными кораблями. Джонни Кавано, и Фрог Ларсен, и я пробрались бы в самый ад ради тонны терганиума. Да, и спои́ли бы самого Вельзевула, если бы в экипаже не хватало людей. То были времена, когда от космической цинги умирал каждый третий и тень Большого Дэна Макклинтока витала над космическими трассами. Молл Гэнн тогда еще хозяйничала в трактире "Красный петух" на астероиде 342-АА, заламывала по пятьсот земных долларов за кружку пива, и люди давали, потому что это было единственное заведение на десять миллиардов миль в округе. В те дни шайка скарбиков еще промышляла вдоль Звездного Пояса, а корабли, направлявшиеся на Проденгум, должны были лететь по страшной Прогнутой Стрелке. Так что можешь себе представить, сынок, что я почувствовал, когда однажды высадился на Транае.

Гудмэн слушал, как старый капитан рисовал картину той великой эпохи, когда хрупкие корабли бросали вызов железному небу, стремясь ввысь, в пространство, вечно туда - к дальним границам Галактики.

Там-то, на краю Великого Ничто, и находилась планета Транай.

Транай, где найден смысл существования и где люди уже не прикованы к Колесу! Транай - обильная, миролюбивая, процветающая, счастливая страна, населенная не святыми, не скептиками, не интеллектуалами, а людьми обычными, которые достигли Утопии.

В течение часа капитан Сэвидж рассказывал о многообразных чудесах планеты Транай. Закончив, он пожаловался на сухость в горле. "Космический катар", назвал он это состояние, и Гудмэн заказал ему еще один "Транайский особый" и один для себя. Потягивая экзотическую буро-зеленую смесь, Гудмэн погрузился в мечтания.

Наконец он мягко спросил:

- Почему бы вам не вернуться назад, капитан?

Старик покачал головой.

- Космический радикулит. Я застрял на Земле навсегда. В те дни мы понятия не имели о современной медицине. Теперь я гожусь лишь на сухопутную работу.

- А что вы сейчас делаете?

- Работаю десятником в Сикиркской строительной корпорации, - вздохнул старик. - Это я, который когда-то командовал пятидесятитрубным клипером... Ох, уж как эти люди делают бетон! Может быть, еще по маленькой в честь красавицы Транай?

Они еще несколько раз выпили по маленькой. Когда Гудмэн покидал бар, дело было решено. Где-то там, во Вселенной, найден модус вивенди, реальное осуществление древней мечты человека об идеальном обществе.

На меньшее он бы не согласился.

На следующий день он уволился с завода роботов в Ист-Косте, где работал конструктором, и забрал свои сбережения из банка.

Он отправлялся на Транай.

На "Королеве созвездий" он долетел до Легис-11, а затем на "Галактической красавице" - до Оуме. Сделав остановки на Мачанге, Инчанге, Панканге, Лекунге и Ойстере, которые оказались убогими местечками, он достиг Тунг-Брадара-IV. Без всяких инцидентов он пролетел сквозь Галактический Вихрь и, наконец, добрался до Белисморанти, где кончалась сфера влияния Земли.

За фантастическую сумму лайнер местной компании перевез его на Дваста-II, откуда на грузовой ракете он миновал планеты Севес, Олго и Ми и прибыл на двойную планету Мванти. Там он застрял на три месяца, но использовал это время, чтобы пройти гипнопедический курс транайского языка. Наконец, он нанял летчика, который доставил его на планету Динг.

На Динге он был арестован как хигастомеритреанский шпион, однако ему удалось бежать в грузовом отсеке ракеты, возившей руду для г'Мори. На г'Мори ему пришлось лечиться от обморожения,

теплового удара и поверхностных радиационных ожогов. Там же он договорился о перелете на Транай.

Он уже отчаялся и не верил, что попадет к месту назначения, когда корабль пронесся мимо лун Доэ и Ри и опустился в порту планеты Транай.

Когда открылись шлюзы, Гудмэн ощутил глубокую депрессию. Частично она объяснялась усталостью, неизбежной после такого путешествия. Но была и другая причина: его внезапно охватил страх оттого, что Транай может оказаться химерой.

Он пересек всю Галактику, поверив на слово старому космическому летчику, Теперь его повесть звучала уже не столь убедительно. Скорее можно поверить в существование Эльдорадо, чем планеты Транай, к которой его так влекло.

Он сошел с корабля. Порт Транай казался довольно приятным городком. Улицы полны народу, в магазинах много товаров. Мужчины похожи на обычных людей. Женщины весьма привлекательны.

И все же он почувствовал что-то странное, что-то неуловимо, но в то же время ощутимо необычное. Вскоре он понял, в чем дело.

Ему попадалось по крайней мере десять мужчин на каждую женщину, и что более странно: все женщины, которых он видел, были моложе 18 или старше 35 лет. Что же случилось с женщинами от 18 до 35? Наложено ли какое-то табу на их появление в общественных местах? Или виной тому эпидемия?

Надо подождать, вскоре он все узнает. Он направился в Идриг-Билдинг, где помещались все правительственные учреждения планеты, и представился в канцелярии министра по делам иноземцев. Его сразу провели к министру.

Кабинет был небольшой и очень заставленный, на стенах синели странные потеки. Что сразу поразило Гудмэна, так это дальнобойная винтовка с глушителем и телескопическим прицелом, которая зловеще висела на стене. Однако раздумывать над этим было некогда, так как министр вскочил с кресла и энергично пожал ему руку.

Министр был полным веселым мужчиной лет пятидесяти. На шее у него висел небольшой медальон с гербом планеты Транай: молния, раскалывающая початок кукурузы. Гудмэн правильно определил, что это официальный знак власти.

- Добро пожаловать на Транай, сердечно приветствовал его министр. Он смахнул кипу бумаг с кресла и пригласил Гудмэна сесть.
- Господин министр... - официально начал Гудмэн по-транайски.

- Ден Мелит. Зовите меня просто Ден. Мы здесь не любим официальнойщины. Кладите ноги на сто и располагайтесь, как у себя дома. Сигару?

- Нет, спасибо, - сказал Гудмэн слегка ошарашенный. - Мистер... эээ... Ден, я приехал с планеты Земля, о которой вы, возможно, слышали.

- Конечно, слышал, - сказал министр. - Довольно нервное, суетливое место, не правда? Конечно, не хочу вас обидеть.

- Да-да. Я придерживаюсь того мнения о Земле. Причина, по которой я приехал... - Гудмэн запнулся, надеясь, что он не выглядит слишком глупо. - В общем, я слышал кое-что о планете Транай. И, поразмыслив, пришел к выводу, что все это, наверно, сказки. Но если вы не возражаете, я бы хотел задать несколько вопросов.

- Спрашивайте что угодно, - великодушно сказал Мелит. - Можете рассчитывать на откровенный ответ.

- Спасибо. Я слышал, что на Транае не было войн уже в течение четырехсот лет.

- Шестисот лет, - поправил его Мелит. - Нет, и не предвидится.

- Кто-то мне сказал, что на Транае нет преступности.

- Верно.

- И поэтому здесь нет полиции, судов, судей, шерифов, судебных приставов, палачей, правительственных следователей. Нет ни тюрем, ни исправительных домов, ни других мест заключения.

- Мы в них просто не нуждаемся, - объяснил Мелит, - потому что у нас не совершается преступлений.

- Я слышал, - сказал Гудмэн, - что на Транае нет нищеты.

- О нищете и я не слыхивал, - сказал весело Мелит. - Вы уверены, что не хотите сигару?

- Нет, спасибо. - Гудмэн в возбуждении наклонился вперед. - Я так понимаю, что вы создали стабильную экономику без обращения к социалистическим, коммунистическим, фашистским или бюрократическим методам.

- Совершенно верно, - сказал Мелит.

- То есть ваше общество является обществом свободного предпринимательства, где процветает частная инициатива, а функции власти сведены к абсолютному минимуму.

Мелит кивнул.

- В основном на правительство возложены второстепенные функции: забота о престарелых, украшение ландшафта.

- Верно ли, что вы открыли способ распределения богатств без вмешательства правительства, даже без налогов - способ, основанный только на индивидуальном желании? - настойчиво интересовался Гудмэн.

- Да, конечно.

- Правда ли, что правительство Траная не знает коррупции?

- Никакой, - сказал Мелит, - видимо, по этой причине нам очень трудно уговаривать людей заниматься государственной деятельностью.

- Значит, капитан Сэвидж был прав! - воскликнул Гудмэн, который уже не мог сдерживаться. - Вот она, Утопия!

- Нам здесь нравится, - сказал Мелит.

Гудмэн глубоко вздохнул и спросил:

- А можно мне здесь остаться?

- Почему бы и нет? - Мелит вытащил анкету. - У нас нет иммиграционных ограничений. Скажите, какая у вас профессия?

- На Земле я был конструктором роботов.

- В этой области возможностей я работы много. - Мелит начал заполнять анкету. Его перо выдавило чернильную кляксу. Министр небрежно кинул ручку в стену. Она разбилась, оставив после себя еще один синий потек.

- Анкету заполним в следующий раз, - сказал он. - Я сейчас не в настроении этим заниматься - Он откинулся на спинку кресла. - Хочу вам дать один совет. Здесь, на Транае, мы считаем, что довольно близко подошли к Утопии, как вы выразились. Но наше государство нельзя назвать высокоорганизованным. У нас нет сложного кодекса законов. Мы живем, придерживаясь нескольких неписаных законов, или обычаев, если хотите. Вы сами узнаете, в чем они заключаются. Хочу вам посоветовать, это, конечно, не приказ, их соблюдать.

- Конечно, я буду это делать, - с чувством сказал Гудмэн. - Могу вас заверить, сэр, что я не имею намерения угрожать какой-либо сфере вашего рая.

- О, я не беспокоюсь насчет нас, - весело улыбнулся Мелит. - Я имел в виду вашу собственную безопасность. Возможно, моя жена тоже захочет вам что-либо посоветовать.

Он нажал большую красную кнопку на письменном столе. Перед ними возникло голубоватое сияние. Сияние материализовалось в красивую молодую женщину.

- Доброе утро, дорогой, - сказала она Мелиту.

- Скоро вечер, - сказал Мелит. - Дорогая, этот юноша прилетел с самой Земли и хочет жить на Транае. Я ему дал обычные советы. Можем ли мы что-нибудь еще для него сделать?

Госпожа Мелит немножко подумала и потом спросила Гудмэна:

- Вы женаты?

- Нет, мадам, - ответил Гудмэн.

- В таком случае ему надо познакомиться с хорошей девушкой, - сказала г-жа Мелит мужу. - Холостая жизнь не поощряется на Транае, хотя она, безусловно, не запрещена. Подождите... Как насчет той симпатичной Дриганти?

- Она помолвлена, - сказал Мелит.

- В самом деле? Неужели я так долго находилась в стасисе? Дорогой, это не слишком разумно с твоей стороны.

- Я был занят, - извиняющимся тоном сказал Мелит.

- А как насчет Мины Вензис?

- Не его тип.

- Жанна Влэй?

- Отлично! - Мелит подмигнул Гудмэну. - Очаровательная молодая женщина.

Он вынул новую ручку из ящика стола, записал на бумажке адрес и протянул его Гудмэну.

- Жена позвонит ей, чтобы она вас ждала завтра.

- И обязательно как-нибудь заходите к нам на обед, - сказала г-жа Мелит.

- С удовольствием, - ответил Гудмэн, у которого кружилась голова.

- Рада была с вами познакомиться.

Тут Мелит нажал красную кнопку. Г-жа Мелит пропала в голубом сиянии.

- Пора закрывать, - заметил Мелит, взглянув на часы. - Перерабатывать нельзя, не то люди станут болтать. Заходите как-нибудь, и мы заполним анкеты. Вообще вам, конечно, следовало бы нанести визит Верховному Президенту Боргу в Национальный дворец. Или он сам вас посетит. Только смотрите, чтобы эта старая лиса вас не обманула, и не забудьте насчет Жанны.

Он хитро подмигнул Гудмэну и проводил его до двери.

Через несколько секунд Гудмэн очутился один на тротуаре.

- Это Утопия, - сказал он себе. Настоящая, действительная, стопроцентная Утопия.

Правда, она была не лишена странностей.

Гудмэн пообедал в небольшом ресторане, а затем устроился в отеле неподалеку. Приветливый дежурный проводил его в номер, где Гудмэн сразу же растянулся на постели. Он устало потер глаза, пытаясь разобраться в своих впечатлениях. Столько событий за один день - и уже много непонятного.

Например, соотношение мужчин и женщин. Он собирался спросить об этом Мелита.

Но, возможно, у Мелита и не стоило спрашивать, потому что он сам был со странностями. Например, почему он кидал ручки в стену? Разве такое может позволить себе зрелый и ответственный государственный деятель? К тому же жена Мелита...

Гудмэн уже догадался, что г-жа Мелит вышла из дерсин-стасисного поля; он узнал характерно голубое сияние. Дерсин-поле применялось и на Земле. Иногда были веские медицинские причины для того, чтобы прекратить на время всякую деятельность организма, рост и распад. Например, если пациенту требовалась особая вакцина, которую можно было достать лишь на Марсе, такого человека просто-напросто помещали в стасисное поле, пока не прибывала вакцина.

Однако на Земле только дипломированные врачи могли экспериментировать с этим полем. Использование его без разрешения строго каралось.

Гудмэн никогда не слышал, чтобы в этом поле держали жен.

Однако если все жены на Транае содержатся в стасисном поле, это объясняло отсутствие женщин между 18 и 35 годами, а также явное преобладание мужчин.

Но в чем причина этой электромагнитной паранджи?

И еще одна вещь беспокоила Гудмэна. Не столь уж важная, но не совсем приятная.

Винтовка, висевшая у Мелита на стене.

Может быть, он охотник? Значит, на крупную дичь. Или занимается спортивной стрельбой? Но к чему тогда телескопический прицел? И глушитель? Почему он держит винтовку в кабинете?

В конце концов, решил Гудмэн, все это не имеет значения: так, мелкие причуды, которые будут проясняться по мере того, как он будет жить здесь. Нельзя ожидать, что он получит немедленное и полное объяснение всему, что творится на этой, между прочим, чужой планете.

Он уже засыпал, когда услышал стук в дверь.

- Войдите, - сказал он.

Небольшого роста человек с серым лицом, озираясь по сторонам, вбежал в комнату и захлопнул дверь.

- Это вы прилетели с Земли?

- Да.

- Я так и решил, что найду вас здесь, - сказал маленький человек с довольной улыбкой. - Отыскал сразу же. Собираетесь пожить на Транае?

- Я остаюсь навсегда.

- Отлично, - сказал человек. - Хотите стать Верховным Президентом?

- Что?

- Хорошая зарплата, сокращенный рабочий день, и всего лишь на один год. Вы похожи на человека, принимающего интересы общественности близко к сердцу, - весело говорил незнакомец. - Так как же вы решите?

Гудмэн не знал, что ответить.

- Вы хотите сказать, - изумленно спросил он, - что ни за что ни про что предлагаете мне высший пост в этом государстве?

- Что значит "ни за что ни про что"? - обиделся незнакомец. - Вы что думаете, мы предлагаем пост Верховного Президента первому встречному? Такое предложение - большая честь.

- Я не хотел....

- А вы, как житель Земли, очень подходите для этого поста.

- Почему?

- Общеизвестно, что жители Земли любят власть. Мы, транайцы, власть не любим, вот и все. Слишком много возни.

Оказывается, так просто. Кровь реформатора вскипела в жилах Гудмэна. Хоть Транай и идеальная планета, здесь кое-что можно усовершенствовать. Он вдруг представил себя правителем Утопии, который осуществляет великую миссию улучшения самого совершенства. Однако чувство осторожности помешало ему принять предложение сразу. А вдруг незнакомец - сумасшедший?

- Спасибо за ваше предложение, - сказал Гудмэн. - Но мне нужно подумать. Возможно, я переговорю с нынешним Президентом, чтобы узнать о характере работы.

- А как вы считаете, для чего здесь я? - воскликнул маленький человечек. - Я и есть Верховный Президент Борг. - Только сейчас Гудмэн заметил официальный медальон на шее у незнакомца.

- Сообщите мне ваше решение. Я буду в Национальном дворце.

Борг пожал Гудмэну руку и отбыл. Гудмэн подождал пять минут и позвонил портье:

- Кто это был?

- Верховный Президент Борг, - сказал портье. - Вы согласились?

Гудмэн пожал плечами. Он неожиданно понял, что ему предстоит еще многое выяснить о планете Транай.

На следующее утро Гудмэн составил алфавитный список местных заводов по изготовлению роботов и пошел искать работу. К своему удивлению, место он нашел себе сразу. На огромном заводе домашних роботов фирмы "Аббаг" его приняли на работу, лишь бегло взглянув на документы.

Его новый начальник мистер Аббаг был невысокого роста энергичный человек с копной седых волос.

- Рад заполучить землянина, - сказал Аббаг. - Насколько я слышал, вы изобретательный народ, а это нам и нужно. Буду откровенен с вами, Гудмэн, я надеюсь с выгодой использовать ваши необычные взгляды. Дело в том, что мы зашли в тупик.

- Техническая проблема? - спросил Гудмэн.

- Я вам покажу. - Аббаг повел Гудмэна через прессовую, обжиговую, рентгеноскопию, сборочный цех и, наконец, в испытательный зал. Он был устроен в виде комбинированной кухни и гостиной. Вдоль стены стояло около десятка роботов.

- Попробуйте - предложил Аббаг.

Гудмэн подошел к ближайшему роботу и взглянул на пульт управления. Все довольно просто, никаких премудростей. Он заставил машину проделать обычный набор действий: поднимать различные предметы, мыть сковородки и посуду, сервировать стол. Реакции робота были довольно точными, но ужасно медленными. На Земле замедленные реакции были ликвидированы сотню лет назад. Очевидно, в этом отношении на Транае отстали.

- Вроде медленно, - осторожно сказал Гудмэн.

- Вы правы, - сказал Аббаг. - Очень медленно. Лично я считаю, что все как надо. Однако, как утверждает наш отдел сбыта, потребители желают, чтобы робот функционировал еще медленнее.

- Что?

- Глупо, не правда ли? - задумчиво сказал Аббаг. - Мы потеряем деньги, если будем еще больше его замедлять. Взгляните на его внутренности.

Гудмэн открыл заднюю панель, обнажилась масса спутанных проводов. Разобраться было нетрудно. Робот был построен точно так же, как и современные машины на Земле, с использованием обычных недорогих высокоскоростных передач. Однако в механизм были

включены специальные реле для замедления сигналов, блоки ослабления импульсов и редукторы.

- Скажите, - сердито спросил Аббаг, - разве мы можем замедлить его еще больше без удорожания стоимости в два раза и увеличения размеров в три? Не представляю, какое разусовершенствование от нас потребуют в следующий раз.

Гудмэн силился понять образ мыслей собеседника и концепцию "разусовершенствования" машины.

На Земле всегда стремились к созданию робота с более быстрыми, плавными и точными реакциями. Сомневаться в мудрости такой задачи не приходилось. Он в ней и не сомневался.

- Но это еще не все, - продолжал жаловаться Аббаг. - Новая пластмасса, которую мы разработали для данной модели, катализируется или что-то в этом роде. Смотрите.

Он подошел к роботу и ударил его ногой в живот. Пластмассовый корпус прогнулся, как жесьть... Аббаг ударил еще раз. Пластмасса еще больше вогнулась, робот заскрипел, а лампочки его жалобно замигали. С третьего удара корпус развалился. Внутренности взорвались с оглушительным шумом и разлетелись по всему полу.

- Не очень-то он крепок, - сказал Гудмэн.

- Чересчур крепок. Он должен разбиваться вдребезги от первого же удара. Наши покупатели не почувствуют удовлетворения, ушибая ноги о его корпус. Но скажите, как мне разработать пластмассу, которая выдержит обычные воздействия (нельзя же, чтобы роботы случайно разваливались) и в то же время разлетится на куски, когда этого пожелает владелец?

- Подождите, - запротестовал Гудмэн. - Давайте объяснимся. Вы сознательно замедляете своих роботов, чтобы они раздражали людей, а люди их за это уничтожали?

Аббаг поднял брови:

- Вот именно!

- Почему?

- Вы здесь новичок, - сказал Аббаг. - А это известно каждому ребенку. Это же основа основ.

- Я был бы благодарен за разъяснение.

Аббаг вздохнул.

- Ну, прежде всего вы, конечно, понимаете, что любой механизм является источником раздражения. У людей непоколебимое затаенное недоверие к машинам. Психологи называют это инстинктивной реакцией жизни на псевдожизнь. Вы согласны?

Марвин Гудмэн припомнил книги, которые он читал о бунте машин, о кибернетическом мозге, завоевавшем мир, о восстании андроидов и т. д. Он вспомнил забавные происшествия, о которых писали газеты, как, например, о человеке, который расстрелял свой телевизор, или разбил тостер о стену, или "расправился" с автомобилем. Он вспомнил враждебность, сквозившую в анекдотах о роботах.

- С этим, пожалуй, я могу согласиться, - сказал Гудмэн.

- Тогда позвольте мне вернуться к исходному тезису, - педантично продолжал Аббаг. - Любая машина является источником раздражения. Чем лучше машина работает, тем сильнее чувство раздражения, которое она вызывает. Таким образом, мы логически приходим к тому, что отлично работающая машина - источник чувства досады, подавляемых обид, потери самоуважения...

- Стойте! - взмолился Гудмэн. - Это уж слишком!

- ...а также шизофренических фантазий, - беспощадно dokonчил Аббаг. - Однако для развитой экономики машины необходимы. Поэтому наилучшим и гуманным решением вопроса будет использование плохо работающих машин.

- Я не согласен.

- Но это очевидно. На Земле ваши машины работают в оптимальном режиме, создавая чувство неполноценности у тех, кто ими управляет. К сожалению, у вас существует мазохистское племенное табу против разрушения машин. Результат? Общий трепет перед священной и сверхчеловечески эффективной Машиной, что приводит к поиску объекта для проявления агрессивных наклонностей. Обычно таковым бывает жена или друг. Ситуация не очень веселая. Конечно, можно предположить, что ваша система эффективна в переводе на рабочие часы, однако в плане долгосрочных интересов здоровья и благополучия она чрезвычайно беспомощна.

- Вы уверены....

- Человек - животное беспокойное. На Транае мы даем конкретный выход этому беспокойству и открываем клапан для многих проявлений чувств разочарования. Стоит человеку вскипеть и - трах! Он срывает свою злость на работе. Налицо мгновенное и целительное освобождение от сильного напряжения, что ведет к благотворному и реальному ощущению превосходства над простой машиной, здоровому притоку адреналина в кровь; кроме того, это способствует индустриальному прогрессу на планете, так как человек пойдет в магазин и купит нового робота. И, в конце концов, что он такого совершил? Он не избил жену, не покончил с собой, не объявил войну,

не изобрел новое оружие, не прибегнул к обычным средствам освобождения от агрессивных инстинктов. Он просто разбил недорогой робот, который можно немедленно заменить.

- Мне необходимо время, чтобы все понять, - признался Гудмэн.

- Конечно. Я уверен, что вы принесете здесь пользу, Гудмэн.

Подумайте над тем, что я вам рассказал, и попытайтесь разработать какой-нибудь недорогой способ усовершенствования этого робота.

Гудмэн обдумывал эту проблему в течение всего остатка дня, однако он не мог сразу приспособить свое мышление к идее создания худшего варианта машины. Это отдавало святотатством. Он кончил работу в половине шестого недовольный собой, однако полный решимости добиться успеха или неуспеха, в зависимости от того, как на это дело посмотреть.

Быстро поужинав в одиночестве, Гудмэн решил нанести визит Жанне Влэй. Ему не хотелось оставаться наедине со своими мыслями, он вдруг почувствовал сильное желание найти что-нибудь приятное и несложное в этой непростой Утопии.

Возможно, у Жанны Влэй он найдет ответ.

Дом семьи Влэй был в нескольких кварталах от отеля, и он решил пройти пешком.

Главная беда заключалась в том, что он имел свое собственное представление об Утопии, и было трудно согласовать эти идеи со здешней реальностью. Раньше он рисовал себе пасторальный пейзаж, планету, жители которой живут в небольших милых деревушках, бродят по улицам в ниспадающих одеждах, такие мудрые, нежные и все понимающие. Дети играют в лучах золотистого солнца, молодые люди танцуют на деревенской площади.

Как глупо! Вместо действительности он представлял себе картинку, стилизованные позы вместо безостановочного движения жизни. Живые люди не могли бы так существовать, даже если предположить, что они этого желали. В таком случае они бы перестали быть живыми.

Он подошел к дому семьи Влэй и остановился в нерешительности. Что ждет его здесь? С какими чужеземными (хотя, безусловно, утопическими) обычаями он сейчас столкнется?

Он чуть было не повернул вспять. Однако перспектива провести долгий вечер одному в номере отеля показалась ему невыносимой. Стиснув зубы, он нажал на кнопку звонка.

Дверь открыл рыжий мужчина среднего роста, средних лет.

- Ах, вы, наверное, тот землянин. Жанна сейчас будет. Проходите и познакомьтесь с моей супругой.

Он провел Гудмэна в приятно обставленную гостиную, нажал красную кнопку на стене. На этот раз Гудмэна не испугало голубое сияние дерсин-поля. В конце концов дело транайцев, как обращаться со своими женами.

Привлекательная женщина лет двадцати восьми выступила из дымки.

- Дорогая, - сказал рыжий. - Познакомься с мистером Гудмэном с Земли.

- Рада вас видеть, - сказала г-жа Влэй. - Хотите что-нибудь выпить? Гудмэн кивнул. Влэй указал на удобное кресло. Через минуту супруга внесла поднос с холодными напитками и присела.

- Так, значит, вы с планеты Земля, - сказал мистер Влэй. - Нервное, суетливое место, не так ли? Все куда-то спешат.

- Да, примерно так, - согласился Гудмэн.

- У нас вам понравится. Мы умеем жить. Все дело в том...

На лестнице послышалось шуршание юбок. Гудмэн поднялся.

- Мистер Гудмэн, это наша дочь Жанна, - сказала г-жа Влэй.

Волосы Жанны были цвета сверхновой из созвездия Цирцеи, глаза немыслимо голубого оттенка осеннего неба над планетой Альго II, губы - нежно-розовые, цвета газовой струи из сопла реактивного двигателя Скарсклотт-Тэрнера, нос...

Астрономические эпитеты Гудмэна иссякли, да и вряд ли они были подходящими. Жанна была стройная и удивительно красивая блондинка, и Гудмэна внезапно охватило чувство радости оттого, что он пересек всю Галактику ради планеты Транай.

- Идите, дети, повеселитесь, - сказала г-жа Влэй.

- Не задерживайтесь поздно, - сказал Жанне мистер Влэй.

Так на Земле родители говорят своим детям.

Свидание было как свидание. Они посетили недорогой ночной клуб, танцевали, немного выпили, много разговаривали. Гудмэн поразились общности их вкусов. Жанна соглашалась со всем, что он говорил. Было приятно обнаружить глубокий ум у такой красивой девушки.

У нее дух захватило от рассказа об опасностях, с которыми он столкнулся во время полета через Галактику. Она давно слышала, что жители Земли по натуре искатели приключений (хотя и очень нервозны), однако риск, которому подвергался Гудмэн, не поддавался ее пониманию.

Мурашки пробежали у нее по спине, когда она услышала о гибельном Галактическом Вихре. Раскрыв глаза, она внимала истории о страшной Прогнутой Стрелке, где кровожадные скарбики охотились

вдоль Звездного Пояса, прячась в адских закоулках Проденгума. Как сказал ей Марвин, земляне были железными людьми в стальных кораблях, которые бросали вызов Великому Ничто.

Жанна обрела речь, лишь услышав сообщение Гудмэна о том, что кружка пива в трактире Молл Рзин "Красный петух" на астероиде 342-АА стоила пятьсот земных долларов.

- Наверное, вы испытывали большую жажду, - задумчиво сказала она.

- Не очень, - сказал Гудмэн. - Просто деньги там ничего не значат.

- Понимаю, но не лучше ли было бы сохранить эти деньги? Я имею в виду, что когда-нибудь у вас будут жена и дети... - Она покраснела.

Гудмэн уверенно сказал:

- Ну, эта часть моей жизни позади. Я женюсь и обоснуюсь здесь, на Транае.

- Прекрасно! - воскликнула она.

Вечер очень удался.

Гудмэн поводил Жанну домой, пока еще не было поздно, и назначил ей свидание на следующий вечер. Осмелев от собственных рассказов, он поцеловал ее в щеку. Она не отстранилась, но Гудмэн деликатно не использовал это преимущество.

- До завтра, - улыбнулась она, закрывая дверь.

Он пошел пешком, ощущая необыкновенную легкость. Жанна, Жанна! Неужели он уже влюбился? А почему бы и нет? Любовь с первого взгляда - реальное психофизиологическое состояние и в качестве такового вполне оправдано. Любовь в Утопии! Как чудесно, что здесь, на идеальной планете, ему удалось найти идеальную девушку.

Неожиданно из темноты выступил незнакомый человек и преградил ему путь. Гудмэн обратил внимание, что почти все лицо незнакомца закрывала черная шелковая маска. В руке у него был крупный и с виду мощный лучевой пистолет, который он наставил Гудмэну прямо в живот.

- О'кэй, парень, - сказал незнакомец, - давай сюда все деньги.

- Что? - не понял Гудмэн.

- Ты слышал, что я сказал. Деньги. Давай их сюда.

- Вы не имеете права, - сказал Гудмэн, слишком пораженный, чтобы логически мыслить. - На Транае нет преступности!

- А кто сказал, что есть? - спокойно спросил незнакомец. - Я просто прошу тебя отдать свои деньги. Отдашь мирно или же мне придется выколачивать их из тебя?

- Вам это так не пройдет! Преступления к добру не приводят!

- Не говори глупостей, - сказал человек и поднял лучевой пистолет повыше.

- Хорошо. Вы не волнуйтесь. - Гудмэн вытащил бумажник, содержащий все его сбережения, и протянул его человеку в маске.

Незнакомец пересчитал деньги. Видимо, сумма произвела на него впечатление.

- Это лучше, чем я ожидал. Спасибо тебе, парень. Не горюй.

Он быстро зашагал прочь по темной улице.

Гудмэн лихорадочно озирался, ища глазами полицейского, прежде чем вспомнил, что полиции на Транае не существует. Он заметил небольшой бар на углу, над которым горела неоновая вывеска "Китти Кэт Бар". Он рванулся туда.

Внутри никого не было, кроме бармена, который сосредоточенно протирает стаканы.

- Ограбили! - закричал Гудмэн.

- Ну и что? - сказал бармен, не поднимая глаз.

- Но ведь я считал, что на Транае нет преступности.

- Верно.

- А меня сейчас ограбили.

- Вы здесь, вероятно, новичок, - сказал бармен, взглянув, наконец, на Гудмэна.

- Я недавно прилетел с Земли.

- С Земли? Как же, слышал, такая нервная, беспокойная планета...

- Да-да, - сказал Гудмэн. Ему уже начал надоедать этот однообразный припев. - Как может не существовать преступности на Транае, если меня ограбили?

- Так это понятно. На Транае ограбление не считается преступлением.

- Ограбление - всегда преступление!

- А какого цвета у него была маска?

Гудмэн подумал.

- Черная. Черная шелковая.

Бармен кивнул.

- Значит, этот человек был государственным сборщиком налогов.

- Странный метод взимания налогов, - пробормотал Гудмэн.

Бармен поставил перед Гудмэном рюмочку "Транайского особого".

- Попробуйте взглянуть на это через призму общественного блага. Какие-то средства правительству в конце концов нужны. Собирая их таким способом, мы избегаем необходимости вводить подходящий

налог с его юридическим крючкотворством и бюрократией. Да и с точки зрения психологической гораздо лучше изымать деньги при помощи кратковременной и безболезненной операции, чем заставлять граждан мучиться целый год в ожидании дня, когда им все равно придется платить.

Гудмэн залпом осушил рюмку, и бармен поставил перед ним другую.

- Я думал, - сказал Гудмэн, - что ваше общество основано на идее частной инициативы и свободы воли.

- Верно, - подтвердил бармен. - Но в таком случае правительство (в его здешнем урезанном виде) тем более должно иметь право на свободу воли, как любой гражданин, не так ли?

Не найдя, что ответить, Гудмэн опрокинул вторую рюмку.

- Можно еще? - попросил он. - Я заплачу при первой возможности.

- Конечно, конечно, - приветливо сказал бармен, наливая еще рюмку Гудмэну и ставя другую перед собой.

Гудмэн сказал:

- Вы интересовались цветом маски незнакомца. Почему?

- Черный цвет - государственный. Частные лица носят белые маски.

- Вы хотите сказать, что частные граждане также совершают ограбления?

- Еще бы! Таков наш способ перераспределения богатств. Состояния нивелируются без государственного вмешательства, даже без налогов, исключительно через проявление личной инициативы. - Бармен закивал головой. - Действует эта система безотказно. Между прочим, ограбления - великий уравниватель.

- По-видимому, так, - согласился Гудмэн, заканчивая третью рюмку. - Если я правильно вас понял, любой человек может взять лучевой пистолет, надеть маску и выйти на большую дорогу?

- Именно, - подтвердил бармен. - Только все делается в определенных рамках.

Гудмэн хмыкнул.

- Если таков закон, я могу тоже включиться в игру. Вы можете одолжить мне маску? И пистолет.

Бармен пошарил под прилавком.

- Только не забудьте вернуть. Это фамильные реликвии.

- Обязательно, - пообещал Гудмэн. - И тогда заплачу за угощение.

Он засунул пистолет за пояс, натянул маску и вышел из бара. Если такова жизнь на Транае, к ней можно приспособиться. Если хотят грабить? Ну что ж, он их сам будет грабить, да еще как!

Дойдя до слабо освещенного перекрестка, он затаился в тени дома и стал ждать. Скоро послышались шаги; из-за угла он увидел быстро приближающегося солидного, хорошо одетого транайца.

Гудмэн вышел вперед и зарычал:

- Стой, друг!

Транаец остановился и посмотрел на лучевой пистолет в руке у Гудмэна:

- Гм... я вижу, у вас широкоугольный лучевой пистолет системы Дрог-три, не так ли? Несколько старомодное оружие. Как вы его находите?

- Я доволен, - сказал Гудмэн, - давай-ка твои...

- Спусковой механизм действует медленно, - задумчиво протянул транаец. - Лично я рекомендовал бы вам игло-лучевой Милс-Сливен. Кстати, я местный представитель оружейной компании Сливен. Сдав вашу старую марку и немного доплатив...

- Давай-ка сюда деньги, - отрезал Гудмэн.

Солидный транаец улыбнулся.

- Главный дефект вашего Дрог-три заключается в том, что он не выстрелит, пока не снят предохранитель. - Транаец шагнул вперед и выбил пистолет из руки Гудмэна. - Вот видите? Вы ничего не смогли бы сделать. - Он повернулся и пошел. Гудмэн подобрал пистолет, нащупал предохранитель и кинулся за транайцем.

- Руки вверх, - приказал он, чувствуя прилив отчаянной решимости.

- Ну нет, дорогой, - бросил через плечо транаец, даже не обернувшись.

- Только по одной попытке на клиента. Нехорошо нарушать неписанный закон. Гудмэн стоял и смотрел, пока незнакомец не скрылся из виду. Он внимательно оглядел свой Дрог-3, проверил, сняты ли все предохранители.

Затем вернулся на прежнее место.

Прождав час, он снова услышал шаги. Рука его стиснула рукоятку пистолета. На этот раз он был готов грабить, и ничто не могло его остановить.

- Эй, парень, - окликнул он, - руки вверх!

На этот раз жертвой оказался грузный транаец в поношенном рабочем комбинезоне. С отвалившейся челюстью он уставился на пистолет в руке Гудмэна.

- Не стреляйте, мистер, - взмолился транаец.

Вот это уже другой разговор! Гудмэна захлестнула теплая волна удовлетворения.

- Не двигаться, - предупредил он. - Предохранители сняты.

- Вижу, - выдавил из себя толстячок. - Осторожнее с этой штукой мистер. Я и мизинцем не пошевелю.

- Так-то лучше. Давай твои деньги.

- Деньги?

- Да, деньги, и пошевеливайся.

- У меня нет денег, - заскулил транаец. - Мистер, я бедный человек.

Я в тисках нищеты.

- На Транае нет нищеты, - поучительным тоном сказал Гудмэн.

- Знаю. Но иногда настолько приближаешься к этому состоянию, что особой разницы не ощущаешь. Отпустите меня, мистер.

- Почему вы такой безынициативный? - спросил Гудмэн. - Если вы бедняк, почему бы вам не ограбить кого-нибудь? Все так делают.

- Не было никакой возможности. Сначала дочка заболела коклюшем, и я несколько ночей с ней просидел. Потом испортилось дерсин-поле, так что жена меня пилила дни напролет. Я всегда говорил, что в каждом доме должен быть запасной дерсин-генератор. Затем, пока чинили дерсин-генератор, жена решила устроить уборку квартиры, куда-то засунула мой лучевой пистолет и не могла вспомнить куда. Только я собрался одолжить пистолет у приятеля...

- Хватит, - сказал Гудмэн. - Ограбление есть ограбление, и что-то я должен у вас забрать. Давайте бумажник.

Незнакомец, жалобно всхлипывая, протянул Гудмэну потертый бумажник. Внутри Гудмэн обнаружил один дигло, эквивалент земного доллара.

- Это все, что у меня есть, - продолжал всхлипывать транаец, - но можете его забрать. Я понимаю, каково вам торчать здесь на ветру всю ночь...

- Оставьте его себе, - сказал Гудмэн, отдал бумажник и пошел прочь.

- Спасибо, мистер.

Гудмэн не ответил, С тяжелым чувством он возвратился в "Китти Кэт Бар" и вернул бармену пистолет и маску. Когда бармен услышал, что произошло, он презрительно рассмеялся.

- У него не было денег? Дружище, этот трюк стар, как мир. Все носят запасной бумажник на случай ограбления, иногда два или даже три. Ты его обыскал?

- Нет, - признался Гудмэн.

- Ну и зелен же ты, братец!

- Видимо, так. Послушай, я тебе заплачу за угощение, как только что-нибудь заработаю.

- Не беспокойся, - сказал бармен. - Иди-ка лучше домой и выспись. У тебя была тяжелая ночь.

Гудмэн доплелся до отеля и заснул, как только голова его коснулась подушки.

На следующее утро, придя на завод домашних роботов, он мужественно принялся за решение проблемы разусовершенствования автоматов. И даже в таких труднейших условиях природная земная смекалка не подвела.

Гудмэн получил новый вид пластмассы для корпуса робота. Это была силиконовая пластмасса группы, родственной упругому детскому пластилину, появившемуся на Земле очень давно. Новая пластмасса отличалась необходимой степенью прочности, гибкости и стойкости; она могла выдержать значительные перегрузки. В то же время от удара ногой силой тридцать фунтов или более корпус робота внезапно со страшным треском раскалывался.

Директор похвалил Гудмэна за изобретение, выдал ему премию (которая была очень кстати), посоветовал разрабатывать идею дальше и, если возможно, довести минимальное усилие до двадцати трех фунтов. В отделе научных исследований считали, что такова сила среднего удара раздосадованного человека.

Он был так занят, что практически некогда было продолжать изучение нравов и обычаев планеты Транай. Ему довелось, правда, побывать в так называемой Гражданской приемной. Это чисто транайское учреждение помещалось в небольшом здании на тихой боковой улочке.

Внутри Гудмэн увидел большую доску с именами нынешних государственных чиновников Траная и с указанием их постов. Рядом с каждой фамилией находилась кнопка. Дежурный объяснил, что граждане путем нажатия кнопки выражают свое неодобрение действиям того или иного чиновника. Нажатие автоматически регистрируется в Историческом зале и навсегда клеймит провинившегося.

Безусловно, несовершеннолетним нажимать кнопки не разрешалось.

Такая система показалась Гудмэну довольно бесполезной; возможно, правда, сказал он себе, чиновники на Транае движимы иными стимулами, чем на Земле.

Он встречался с Жанной почти каждый вечер, и вдвоем они обследовали почти все аспекты культурной жизни планеты: бары и кинотеатры, концертные залы и научный музей, ярмарки и карнавалы.

Гудмэн носил с собой лучевой пистолет, и после нескольких неудачных попыток ограбил одного торговца на сумму в пятьсот дигло.

Как любая разумная транайская девушка, Жанна восторженно приветствовала это его достижение и они отпраздновали событие в баре "Китти Кэт".

На следующий вечер эти пятьсот дигло плюс остаток премии были украдены у Гудмэна незнакомцем, очень похожим ростом и сложением на бармена из "Китти Кэт"; незнакомец орудовал древним лучевым пистолетом системы Дрог-3.

Гудмэн успокоил себя мыслью о том, что это способствует свободной циркуляции денег, чего и требует жизненный уклад планеты.

Вскоре он одержал еще одну производственную победу. На заводе домашних роботов он создал радикально новую технологию производства корпуса. Ему удалось найти новый вид пластмассы, стойкой к сильным ударам и падениям. Владелец робота должен был носить специальные ботинки с каталитическим веществом в каблуках. При ударе робота ногой катализатор вступал в контакт с корпусом автомата, и немедленно следовал желанный результат.

Директор Аббаг вначале колебался: фокус показался ему слишком сложным. Однако новинка так быстро завоевала признание покупателей, что завод домашних роботов открыл обувной цех и начал продавать пару специальной обуви с каждым роботом.

Проникновение компании в другие отрасли было расценено пайщиками как более важное, чем изобретение каталитической пластмассы. Гудмэну повысили зарплату и выдали крупную премию.

Находясь на гребне этой волны успеха, он сделал Жанне предложение и получил в ответ немедленное "да". Родители благословили брак; оставалось лишь получить официальное разрешение властей, так как Гудмэн пока формально считался иностранцем.

Он отпросился с работы и пошел пешком до Идриг-Билдинга повидаться с Мелитом. Стояла чудесная весенняя погода, какая на Транае бывает десять месяцев в году, и Гудмэн шел быстро и легко. Он был влюблен, успешно работал и скоро собирался получить транайское гражданство.

Вне сомнения, даже Транай не идеал, и здешняя Утопия нуждается в ряде усовершенствований. Может быть, ему следует согласиться принять на себя обязанности Верховного Президента для осуществления необходимых реформ. Но спешить пока не стоит...

- Эй, мистер, - прервал его раздумье чей-то голос. - Подайте хотя бы дигло.

Гудмэн наклонился и увидел сидящего на корточках, одетого в лохмотья, невымытого старика с оловянной кружкой в руке.

- Что такое? - переспросил Гудмэн.

- Брат, подайте хотя бы дигло, - жалобным тоном пропел старик. - Помогите бедному человеку купить чашку огло. Два дня не ел, мистер.

- Стыдно! Почему бы вам не взять пистолет и не пойти грабить?

- Я слишком стар, - заскулил старик. - Мои жертвы надо мной смеются.

- Может быть, вы просто ленивы? - строго спросил Гудмэн.

- О нет, сэр, - сказал нищий. - Посмотрите, как у меня трясутся руки.

Он вытянул перед собой дрожащие грязные руки.

Гудмэн вытащил бумажник и протянул старику один дигло.

- Я думал, на Транае не существует нищеты. Насколько я слышал, правительство заботится о престарелых.

- Да, правительство заботится о них, - сказал старик. - Смотрите. - Он протянул кружку. На ней была выгравирована надпись:

"Официальный государственный нищий, номер DR - 43241 - 3".

- Вы хотите сказать, что государство заставляет вас этим заниматься?

- Государство разрешает мне этим заниматься, - подчеркнул старик. - Попрошайничество - государственная служба, и оно резервируется за престарелыми и инвалидами.

- Это позор!

- Вы, верно, не здешний.

- Я с Земли.

- А, как же, как же! Такое нервное, беспокойное место, не так ли?

- Наше правительство не допускает попрошайничества, - сказал Гудмэн.

- Нет? А что делают старики? Сидят на шее своих детей? Или ждут конца в доме для престарелых? Здесь такого не бывает, молодой человек. На Транае каждому старику государство обеспечивает работу, не требующую особой квалификации, хотя иметь ее неплохо.

Некоторые выбирают работу в помещении, в церквях или театрах.

Других влечет беззаботная обстановка ярмарок и гуляний. А мне нравится работать на улице. Это позволяет бывать на солнце и свежем воздухе, много двигаться и встречать необычных и интересных людей, как, например, вы.

- Но как можно попрошайничать?

- А что еще я могу делать?

- Не знаю. Но... посмотрите на себя! Грязный, немытый, в засаленной одежде...

- Это моя рабочая одежда, - обиделся государственный нищий. - Посмотрели бы вы на меня в воскресенье!

- У вас есть другая одежда?

- А как же? Да еще и симпатичная квартирка, ложа в опере, два домашних робота и больше денег в банке, чем вам когда-нибудь доводилось видеть. Приятно было с вами побеседовать, молодой человек, и спасибо за ваше пожертвование. Однако пора за работу, что я и вам советую сделать.

Гудмэн пошел дальше, бросив последний взгляд на государственного нищего. Тот, казалось, преуспевал.

Но как можно попрошайничать?

Совершенно необходимо покончить с такой практикой. Если он согласится стать Президентом (а очевидно, это придется сделать), он поглубже разберется в этом вопросе.

В Идриг-Билдинге Гудмэн рассказал Мелиту о своих матримониальных планах.

Министр по делам иностранцев обрадовался.

- Чудесно, просто чудесно, - сказал он. - Я хорошо знаю семью Влэй. Прекрасные люди. А Жанна такая девушка, которой гордился бы любой мужчина.

- Какие юридические формальности мне предстоит выполнить? - спросил Гудмэн. - Как-никак я ведь чужеземец и все такое...

- Никаких. Ничего не нужно. Я решил, что обойдемся без формальностей. Если вы хотите стать гражданином Траная, достаточно вашего устного заявления. Можете остаться гражданином Земли, и никто на это не обидится. Можете иметь двойное гражданство - Траная и одновременно Земли. Была бы согласна Земля, а у нас, безусловно, возражений нет.

- Я хотел бы стать гражданином Траная, - сказал Гудмэн.

- Как вам угодно. Но если вы намерены стать Президентом, то можно занимать этот пост, оставаясь гражданином Земли. Мы не щепетильны в подобных вопросах, Кстати, одним из наших лучших Верховных Президентов был ящероподобный парень с планеты Акварелла-ХІ.

- Что за просвещенный подход!

- Ничего особенного. Равные возможности для всех - таков наш девиз. Теперь о вашей женитьбе: любой государственный служащий

может оформить брак. Верховный Президент Борг будет счастлив обручить вас сегодня же во второй половине дня, если хотите. - Мелит подмигнул. - Старый чудак любит целовать невест. Но мне кажется, вы ему действительно нравитесь.

- Сегодня? - воскликнул Гудмэн. - Пожалуй, мне действительно хотелось бы жениться сегодня, если Жанна согласится.

- Ну конечно, согласится, - заверил его Мелит. - А где вы собираетесь жить после медового месяца? Номер в гостинице едва ли подходит. - Он задумался на мгновение. - Вот что я вам скажу: есть у меня небольшой Дом за городом. Почему бы вам временно не пожить там, пока не подыщете чего-нибудь получше? Или оставайтесь в нем навсегда, если понравится.

- Вы слишком щедры... - запротестовал Гудмэн.

- Пустяки. А у вас не возникало желания стать министром по делам иностранцев? Эта работа вам может понравиться. Никакой канцелярщины, сокращенный рабочий день, хорошая зарплата. Нет? Подумываете о президентском poste? Не могу винить.

Мелит пошарил в карманах и вынул два ключа.

- Вот этот от парадного входа, а другой - от черного. Адрес выгравирован на ключах. Дом полностью меблирован и оборудован всем необходимым, в том числе новым дерсин-генератором.

- Дерсин-генератором?

- Конечно. На Транае ни один дом не считается готовым без дерсин-генератора.

Откашлявшись, Гудмэн осторожно сказал:

- Я давно собирался у вас спросить, для какой цели используется стасис-поле?

- Чтобы держать в нем жену, - ответил Мелит. - Я думал, это вам известно.

- Да, - сказал Гудмэн. - Но почему?

- Почему? - Мелит нахмурил лоб. Очевидно, подобный вопрос никогда не приходил ему в голову. - Почему мы вообще что-то делаем? Очень просто - таков обычай. И притом весьма логичный. Кому это понравится, чтобы женщина была все время рядом и болтала языком и днем и ночью?

Гудмэн покраснел. С момента своей встречи с Жанной он постоянно думал о том, как было бы хорошо, если бы она всегда была рядом, и днем и ночью.

- По-моему, это не очень-то справедливо по отношению к женщинам, - заметил Гудмэн.

Мелит засмеялся.

- Дорогой друг, вы, я вижу, проповедуете доктрину равенства полов? Так ведь это же полностью развенчанная теория. Мужчины и женщины просто не одно и то же. Что бы там вам ни твердили на Земле, они отличаются друг от друга. Что хорошо для мужчины, не обязательно и далеко не всегда хорошо для женщины.

- Поэтому вы относитесь к ним, как к низшим существам, - сказал Гудмэн, реформистская кровь которого начала бурлить.

- Ничего подобного. Мы относимся к ним иначе, чем к мужчинам, но не как к низшим существам. Во всяком случае, они не возражают.

- Только потому, что лучшего им не дано было узнать. Есть ли закон, требующий, чтобы я держал свою жену в дерсин-поле?

- Конечно, нет. Просто согласно обычаю каждую неделю какой-то минимум времени вы должны разрешать жене находиться вне стасиса. Нехорошо держать бедную женщину в полном заточении.

- Конечно, нет, - саркастически заметил Гудмэн. - Надо же ей какое-то время позволять жить.

- Совершенно верно, - сказал Мелит, не заметив сарказма. - Вы быстро все усвоите.

Гудмэн встал.

- Это все?

- Думаю, да. Желаю удачи и всего прочего.

- Благодарю вас, - сухо ответил Гудмэн, резко повернулся и вышел из кабинета.

После полудня в Национальном дворце Верховный Президент Борг совершил несложный транайский обряд бракосочетания, а затем пылко поцеловал невесту. Церемония была прекрасной, но ее омрачала одна деталь.

На стене кабинета Борга висела винтовка с телескопическим прицелом и глушителем - точная копия винтовки Мелита. Назначение ее в равной мере было непонятно.

Борг отвел Гудмэна в сторону и спросил:

- Ну как, подумали вы над моим предложением о президентстве?

- Я все еще его обдумываю, - сказал Гудмэн. - По правде говоря, мне не хочется занимать государственный пост...

- Никому не хочется.

- ...но Транай остро нуждается в ряде реформ. Мне думается, что мой долг - привлечь к ним внимание населения.

- Вот это правильный подход, - одобрительно сказал Борг. - У нас уже давно не было по-настоящему предприимчивого Верховного

Президента. Почему бы вам не занять этот пост прямо сейчас? Тогда вы смогли бы провести медовый месяц в Национальном дворце в полном уединении.

Искушение было велико. Но Гудмэн не хотел связывать себя дополнительными обязанностями во время медового месяца, к тому же пост был у него в кармане. Раз Транай существовал в своем нынешнем почти утопическом состоянии уже немало лет, то, без сомнения, продержится еще несколько недель.

- Я приму решение, когда вернусь, - ответил Гудмэн.

Борг пожал плечами.

- Ну что ж, полагаю, что смогу выдержать это бремя еще немного.

Да, чуть не забыл.

Он протянул Гудмэну запечатанный конверт.

- Что это?

- Всего лишь стандартный совет, - сказал Борг. - Торопитесь, ваша невеста ждет!

- Скорее, Марвин! - окликнула его Жанна. - Опоздаем на космолет!

Гудмэн поспешил за ней в лимузин.

- Всего наилучшего! - закричали родители.

- Всего наилучшего! - крикнул Борг.

- Всего наилучшего! - добавили Мелит с женой и все остальные гости.

На пути в космодром Гудмэн вскрыл конверт и прочел находившийся в нем листок.

СОВЕТ МОЛОДОМУ МУЖУ Вы только что вступили в брак и ожидаете, естественно, жизнь, полную супружеского блаженства. И это совершенно правильно, ибо счастливый брак - основа здорового государства. Но одного желания недостаточно. От вас требуется нечто большее. Хороший брак не даруется свыше. Необходимо бороться за то, чтобы он был успешным!

Помните, ваша жена - это живое существо. Ей необходимо предоставить определенную степень свободы, так как это ее неотъемлемое право. Мы предлагаем, чтобы вы выпускали ее из стасис-поля по меньшей мере раз в неделю. Длительное пребывание в стасисе плохо скажется на ее координации, нанесет ущерб цвету лица, а от этого проиграете и вы и она.

Во время каникул и праздников целесообразно выпускать жену из стасис-поля сразу на целый день или на два-три дня подряд.

Вреда это не причинит, а новизна впечатлений исключительно благотворно скажется на ее настроении.

Руководствуйтесь этими правилами, основанными на здравом смысле, вы обеспечите себе счастливую брачную жизнь.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПО БРАКОСОЧЕТАНИЯМ

Гудмэн медленно порвал листок на мелкие клочки и швырнул их на пол лимузина. Его реформистская душа пылала. Он знал, что Транай слишком хорош, чтобы быть справедливым ко всем. Кто-то должен расплачиваться за совершенство. В данном случае расплачивались женщины.

Это был первый серьезный изъян, который он обнаружил в раю.

- Дорогой, что это было? - спросила Жанна, глядя на клочки бумаги.

- Глупейшие советы, - ответил Гудмэн. - Милая, ты когда-нибудь серьезно задумывалась над брачными обычаями вашей планеты?

- Нет. А что, разве они плохие?

- Они неправильные, совершенно неправильные. Здесь с женщинами обращаются, как с игрушками, как с куклами, которых прячут, наигравшись. Неужели ты этого не видишь?

- Я никогда об этом не думала.

- Теперь ты сможешь над этим подумать, - заявил Гудмэн. - Многие скоро переменится, и эти перемены начнутся с нашего дома.

- Тебе лучше знать, дорогой, - послушно сказала Жанна. Она пожала ему руку. Он поцеловал ее.

Лимузин подъехал к космодрому, и они поднялись в космолет.

Медовый месяц на Доэ был похож на краткое путешествие в безупречный рай. Прелести этой маленькой транайской луны были созданы для влюбленных, и только для них одних. Бизнесмены не приезжали сюда для кратковременного отдыха, хищные холостяки не рыскали по тропинкам. Все усталые и разочарованные искатели мимолетных встреч должны были охотиться в других местах.

Единственное правило на Доэ, которое строго соблюдалось, состояло в том, что сюда допускались лишь парочки, веселые и влюбленные, всем другим путь был закрыт.

Этот транайский обычай Гудмэн оценил сразу.

На маленькой планете было полно лужаек с высокой травой и густых зеленых рощиц для прогулок; в лесных чащах мерцали прохладные темные озера, а зубчатые высокие горы манили наверх. Влюбленные, к их великому удовольствию, постоянно терялись в лесах, но заблудиться по-настоящему было невозможно, так как всю планету можно было обойти за день. Благодаря слабому притяжению никто не мог утонуть в темных озерах, а падение с горы, хотя и вселяло страх, едва ли было опасным.

В укромных местечках находились маленькие отели. В барах хозяйничали приветливые седовласые бармены и царил полумрак. Были там мрачные пещеры, которые вели глубоко (но не очень глубоко) вниз, в фосфоресцирующие подземные залы с мерцающим льдом, где лениво текли подземные реки, в которых плавали огромные светящиеся рыбы с огненно-красными глазами.

Правительственный Совет по Бракосочетаниям находил эти бесхитростные аттракционы достаточными и не утруждал себя строительством бассейнов для плавания, полей для гольфа, теннисных кортов и дорожек для верховой езды. Считалось, что, как только у влюбленной парочки возникает потребность в подобных вещах, медовый месяц должен заканчиваться.

Гудмэн и его жена провели чудесную неделю на Доэ и, наконец, вернулись на Транай.

После того как Гудмэн внес жену на руках через порог своего нового дома, он первым делом отключил генератор дерсин-поля.

- Дорогая, - сказал он, - до сих пор я соблюдал все обычаи Траная, даже если они казались мне смехотворными. Но с подобным обычаем и мириться не могу. На Земле и был основателем "Комитета равных возможностей для женщин". На Земле мы относимся к женщинам как к равным, как к товарищам, как к партнерам в радостях и трудностях жизни.

- Что за странные идеи, - сказала Жанна, нахмутив красивое лицо.

- Подумай, - настаивал Гудмэн. - В этом случае наша жизнь будет гораздо полнее и счастливее, чем если бы я заточил тебя в гарем дерсин-поля. Неужели ты не согласна?

- Ты знаешь намного больше меня, милый. Ты объехал всю Галактику, а я никогда не покидала Порт Транай. Раз ты говоришь, что так лучше, значит так и есть.

"Вне всякого сомнения, - подумал Гудмэн, - она самая совершенная из женщин".

Он вернулся на завод домашних роботов фирмы "Аббаг" и вскоре с головой погрузился в новый проект разусовершенствования. На этот раз его осенила блестящая идея: заставить суставы робота скрипеть и пищать. Шум повысит раздражающие свойства робота и тем самым сделает его уничтожение более приятным и более ценным психологически.

Мистер Аббаг пришел в восхищение от идеи, вновь повысил ему зарплату и попросил подготовить новое разусовершенствование к быстрейшему внедрению в производство.

Первоначально Гудмэн намеревался просто удалить некоторые из маслопроводов. Но оказалось, что трение ведет к слишком быстрому износу важных деталей. Естественно, этого допустить было нельзя.

Он начал работать над схемой вмонтированного приспособления, которое издавало бы писк и скрип. Шум должен был быть совершенно натуральным, а само приспособление недорогим, не ведущим к износу робота, а главное - небольших габаритов, так как корпус робота уже был до предела начинен разусовершенствованиями.

Однако Гудмэн обнаружил, что небольшие приспособления пищали как-то неестественно, а более крупные приборы либо были чересчур дороги, либо не умещались в корпусе. Он начал задерживаться на работе по вечерам, похудел и стал раздражительным.

Жанна была хорошей, надежной женой. Она вовремя готовила завтраки, обеды и ужины, вечером была неизменно приветлива и с сочувствием выслушивала рассказы Гудмэна о его трудностях на работе. Днем она следила за тем, как роботы убирают дом. На это уходило меньше часа, а затем она читала книги, пекла пироги, вязала и уничтожала роботов - иногда трех, а иногда четырех в неделю.

Гудмэна это немного тревожило. Однако у каждого должно быть свое хобби, и он мог позволить себе баловать ее, поскольку роботов он получал с завода со скидкой.

Гудмэн зашел в тупик в своих исследованиях, когда другой изобретатель, некий Дат Херго, придумал новую систему контроля за движениями робота. Она основывалась на принципе контргироскопа и позволяла роботу входить в комнату с креном в 10 градусов. (Отдел исследований установил, что вызывающий наибольшее раздражение крен, допустимый для роботов, равен 10 градусам). Более того, особое кибернетическое устройство заставляло робота время от времени шататься как пьяного - робот ничего не ронял, но создавал неприятное впечатление, что вот-вот уронит.

Это изобретение, разумеется, приветствовали как значительный шаг вперед в технике разусовершенствования. Гудмэну удалось вмонтировать свой узел писка и скрипа прямо в центр кибернетической контрольной системы. Научно-технические журналы упомянули его имя рядом с именем Дат Херго.

Новая модель домашних роботов произвела сенсацию.

Настал час, когда Гудмэн решил оставить работу и взять на себя обязанности Верховного Президента Траная. Он чувствовал, что это его долг перед транайцами. Если изобретательность и знания землянина помогли улучшить разусовершенствования, они дадут еще больший

эффект в улучшении совершенства. Транай был близок к Утопии. Когда он возьмет штурвал в свои руки, планета сможет пройти последний отрезок пути к совершенству.

Он пошел обсудить это с Мелитом.

- На мой взгляд, всегда можно что-то изменить, - глубокомысленно изрек Мелит. Министр по делам иностранцев сидел у окна и праздно глядел на прохожих. - Правда, наша нынешняя система существует уже немало лет и дает отличные результаты.

Не знаю, что вы улучшите. Например, у нас нет преступности...

- Потому что вы ее узаконили, - заявил Гудмэн. - Вы просто уклоняетесь от решения проблемы.

- У нас другой подход. Нет нищеты...

- Потому что все воруют. И нет проблемы престарелых, потому что правительство превращает их в попрошайек. Что вы ни говорите, многое нуждается в улучшении и перестройке.

- Пожалуй, - сказал Мелит. - Но, на мой взгляд... - он внезапно умолк, бросился к стене и схватил винтовку. - Вот он!

Гудмэн выглянул в окно. Мимо здания шел человек, внешне ничем не отличающийся от других прохожих. Он услышал приглушенный щелчок и увидел, как человек покачнулся и рухнул на мостовую.

Мелит застрелил его из винтовки с глушителем.

- Зачем вы это сделали? - выдавил из себя изумленный Гудмэн.

- Потенциальный убийца, - ответил Мелит.

- Что?

- Конечно, у нас нет открытой преступности, но все остаются людьми, поэтому мы должны считаться с потенциальной возможностью.

- Что он натворил, чтобы стать потенциальным убийцей?

- Убил пятерых, - заявил Мелит.

- Но... черт вас побери, это же несправедливо! Вы его не арестовали, не судили, он не мог посоветоваться с адвокатом...

- А как я мог это сделать? - спросил несколько раздосадованный Мелит, - У нас нет полиции, чтобы арестовывать людей, и нет судов. Бог мой, неужели вы ожидали, что я позволю ему продолжать убивать людей? По нашему определению, убийца тот, кто убил десять человек, а он был близок к этому. Не мог же я сидеть сложа руки. Мой долг защищать население. Могу вас заверить, что я тщательно навел справки.

- Но это несправедливо! - закричал Гудмэн.

- А кто сказал, что справедливо? - заорал, в свою очередь, Мелит. - Какое отношение справедливость имеет к Утопии?

- Прямое! - усилием воли Гудмэн заставил себя успокоиться. - Справедливость составляет основу человеческого достоинства, человеческого желания...

- Громкие слова, - сказал Мелит со своей обычной добродушной улыбкой.

- Постарайтесь быть реалистом. Мы создали Утопию для людей, а не для святых, которым она не нужна. Мы должны считаться с недостатками человеческой природы, а не притворяться, что их не существует. На наш взгляд, полицейский аппарат и законодательная система имеют тенденцию создавать атмосферу, порождающую преступность и допустимость преступлений. Поверьте мне, лучше не признавать возможности совершения преступлений вообще. Подавляющее большинство народа поддержит эту точку зрения.

- Но когда сталкиваешься с преступлением, как это неизбежно бывает...

- Сталкиваешься лишь с потенциальной возможностью, - упрямо отстаивал свои доводы Мелит. - И это бывает гораздо реже, чем вы думаете. Когда такая возможность возникает, мы ее ликвидируем простым и быстрым способом.

- А если вы убьете невинного?

- Мы не можем убить невинного. Это исключено.

- Почему исключено?

- Потому что согласно определению и неписаным законам каждый, кого ликвидировал представитель власти, является потенциальным преступником.

Марвин Гудмэн несколько минут молчал. Затем заговорил снова:

- Я вижу, что правительство имеет больше власти, чем мне казалось вначале.

- Да, - бросил Мелит. - Но не так много, как вы себе представляете.

Гудмэн иронически улыбнулся.

- А я еще могу стать Верховным Президентом, если захочу?

- Конечно. И без всяких условий. Хотите?

Гудмэн на минуту задумался. Действительно ли он хотел этого? Но кто-то должен править. Кто-то должен защищать народ, Кто-то должен провести несколько реформ в этом утопическом сумасшедшем доме.

- Да, хочу, - проговорил Гудмэн.

Дверь распахнулась, и Верховный Президент Борг ворвался в кабинет.

- Чудесно, чудесно! Вы можете перебраться в Национальный дворец сегодня же. Я уложил свои вещи неделю назад в ожидании вашего решения.

- Очевидно, предстоит выполнить какие-то формальности...

- Никаких формальностей, - ответил Борг. Лицо его лоснилось от пота.

- Абсолютно никаких. Я просто передам вам президентский медальон, затем пойду вычеркну свое имя из списков и впишу ваше.

Гудмэн бросил взгляд на Мелита. Круглое лицо министра по делам иностранцев было непроницаемым.

- Я согласен, - сказал Гудмэн.

Борг взялся рукой за президентский медальон и начал снимать его с шеи.

Внезапно медальон взорвался.

Гудмэн с ужасом уставился на окровавленное месиво, которое только что было головой Борга. Какое-то мгновение Верховный Президент держался на ногах, затем покачнулся и сполз на пол.

Мелит стащил с себя пиджак и набросил его на голову Борга. Гудмэн попятился и тяжело опустился в кресло. Губы его шевелились, но дар речи покинул его.

- Какая жалость, - заговорил Мелит. - Ему так немного осталось до конца срока президентства. Я его предупреждал против выдачи лицензии на строительство нового космодрома. Граждане этого не одобряют, говорил я ему. Но он был уверен, что они хотят иметь два космодрома. Что ж, он ошибся.

- Вы имеете в виду... я хочу... как... что...

- Все государственные служащие, - объяснил Мелит, - носят медальон - символ власти, начиненный определенным количеством тессуума - взрывчатого вещества, о котором вы, возможно, слышали. Заряд контролируется по радио из Гражданской приемной. Каждый гражданин имеет доступ в Приемную, если желает выразить недовольство деятельностью правительства. - Мелит вздохнул. - Это навсегда останется черным пятном в биографии бедняги Борга.

- Вы позволяете людям выражать свое недовольство, взрывая чиновников? - простонал испуганный Гудмэн.

- Единственный метод, который эффективен, - возразил Мелит. - Контроль и баланс. Как народ в нашей власти, так и мы во власти народа.

- Так вот почему он хотел, чтобы я занял его пост. Почему же мне никто этого не сказал?

- Вы не спрашивали, - сказал Мелит с еле заметной улыбкой. - Почему у вас такой перепуганный вид? Вы же знаете, что политическое убийство возможно на любой планете при любом правительстве. Мы стараемся сделать его конструктивным. При нашей системе народ никогда не теряет контакта с правительством, а правительство никогда не пытается присвоить себе диктаторские права. Каждый знает, что может прибегнуть к Гражданской приемной, но вы удивитесь, если узнаете, как редко ею пользуются. Конечно, всегда найдутся горячие головы...

Гудмэн поднялся и направился к двери, стараясь не глядеть на труп Борга.

- Разве вы уже не хотите стать Президентом? - спросил Мелит.

- Нет!

- Как это похоже на вас, землян, - грустно заметил Мелит. - Вы хотите обладать властью при условии, что она не влечет за собой никакого риска. Неправильное отношение к государственной деятельности.

- Может быть, вы и правы, - сказал Гудмэн. - Я просто счастлив, что вовремя об этом узнал.

Он поспешил домой.

В голове у него царил кавардак, когда он открыл входную дверь. Что же такое Транай - Утопия? Или вся планета - гигантский дом для умалишенных? А велика ли разница?

Впервые за свою жизнь Гудмэн задумался над тем, стоит ли добиваться Утопии. Не лучше ли стремиться к совершенству, чем обладать им? Может быть, предпочтительнее иметь идеалы, чем жить согласно этим идеалам? Если справедливость - это заблуждение, может быть заблуждение лучше, чем истина?

А может, наоборот? Запутавшись в своих мыслях, расстроенный Гудмэн устало вошел в комнату и застал жену в объятиях другого мужчины.

В его глазах сцена запечатлелась необычно четко, как при замедленной съемке. Казалось, Жанне потребовалась целая вечность, чтобы подняться, привести в порядок платье и уставиться на него с широко раскрытым ртом. Мужчина - высокий красивый парень, совершенно незнакомый Гудмэну, - от изумления потерял дар речи. Он беспорядочными движениями приглаживал лацканы пиджака, поправлял манжеты.

Затем он неуверенно улыбнулся.

- Ну и ну! - сказал Гудмэн. В данной ситуации такое выражение было слабоватым, но результат был достигнут. Жанна заплакала.

- Виноват, - пробормотал незнакомец. - Не ожидал, что вы так рано вернетесь домой. Для вас это должно быть ударом. Я ужасно сожалею.

Единственно, чего Гудмэн не ждал и не хотел, это сочувствия со стороны любовника своей жены. Не обращая внимания на мужчину, он в упор глядел на плачущую Жанну.

- А ты что думал? - внезапно завопила Жанна. - Я была вынуждена! Ты меня не любил!

- Не любил тебя? Как ты можешь так говорить?

- Из-за твоего отношения ко мне.

- Я очень тебя любил, Жанна, - тихо сказал Гудмэн.

- Неправда! - взвизгнула она, откинув назад голову. - Только посмотри, как ты со мной обращался. Держал меня в доме целыми днями, каждый день заставлял заниматься домашним хозяйством, стряпать, просто сидеть без дела. Марвин, я физически ощущала, что старею. Изо дня в день все те же нудные, глупые, будничные дела. И в большинстве случаев ты возвращался домой слишком усталым и даже не замечал меня. Ни о чем не мог говорить, кроме своих дурацких роботов! Ты растрачивал мою жизнь, Марвин, растрачивал.

Внезапно Гудмэну пришла в голову мысль, что его жена потеряла рассудок.

- Жанна, - заговорил он нежно, - такова жизнь. Муж и жена вступают в дружеский союз. Они стареют вместе, рядом друг с другом. Жизнь не может состоять из одних радостей...

- Нет, может! Постарайся понять, Марвин, здесь, на Транае, это возможно - для женщины!

- Невозможно, - возразил Гудмэн.

- На Транае женщину ожидает жизнь, полная наслаждений и удовольствий. Это ее право, так же как у мужчин есть свои права. Она ждет, что выйдет из стасиса и ее поведут в гости, пригласят на коктейль, возьмут на прогулку под луной, в бассейн или кино. - Она снова зарыдала. - Но ты хитрый. Тебе надо было все переделать. Как глупо я поступила, доверившись землянину.

Я знаю, Марвин, ты не виноват, что ты чужеземец. Но я хочу, чтобы ты понял. Любовь - это еще не все. Женщина должна быть также практичной. При таком положении вещей я стала бы старухой, тогда как все мои друзья были бы все еще молодыми.

- Все еще молодыми, - тупо повторил Гудмэн.

- Разумеется, - сказал мужчина. - В дерсин-поле женщина не стареет.

- Но это же отвратительно! - воскликнул Гудмэн. - Я состарюсь, а моя жена все еще будет молодой.

- Именно тогда ты и будешь ценить молодых женщин, - сказала Жанна.

- А как насчет тебя? - спросил Гудмэн. - Ты стала бы ценить пожилого мужчину?

- Он все еще не понял, - заметил незнакомец.

- Марвин, подумай. Неужели тебе еще не ясно? Всю твою жизнь у тебя будет молодая и красивая женщина, чье единственное желание - доставлять тебе удовольствие. А когда ты умрешь - что ты удивляешься, милый, все мы смертны, - когда ты умрешь, я все еще буду молода и по закону унаследую все твои деньги.

- Начинаю понимать, - вымолвил Гудмэн. - Еще один аспект транайской жизни - богатая молодая вдова, живущая в свое удовольствие.

- Естественно. Так лучше для всех. Мужчина имеет молодую жену, которую он видит только тогда, когда захочет. Он пользуется полной свободой, у него к тому же уютный дом. Женщина избавлена от всех неприятностей будничного быта, хорошо обеспечена и может еще насладиться жизнью.

- Ты должна была мне об этом рассказать, - жалобно сказал Гудмэн.

- Я думала, ты знаешь, - ответила Жанна, - раз ты считал, что твой метод лучше. Но я вижу, что ты все равно бы не понял. Ты такой наивный - хотя должна признаться, что это одна из твоих привлекательных черт. - Она грустно улыбнулась. - Кроме того, если бы я тебе все рассказала, я никогда бы не встретила Рондо.

Незнакомец слегка поклонился.

- Я принес образцы кондитерских изделий фирмы "Греа". Можете представить мое изумление, когда я нашел эту прелестную молодую женщину вне стасиса. Все равно как если бы сказка стала былью. Никогда не ждешь, что грезы сбудутся, поэтому вы должны признать, что в этом есть особая прелесть.

- Ты любишь его? - мрачно спросил Гудмэн.

- Да, - сказала Жанна. - Рондо заботится обо мне. Он собирается держать меня в стасис-поле достаточно долго, чтобы компенсировать потерянное мною время. Это жертва со стороны Рондо, но у него добрая душа.

- Если так обстоят дела, - сухо сказал Гудмэн, - я, конечно, вам мешать не стану. В конце концов, я цивилизованный человек. Я даю тебе развод.

Он скрестил руки на груди, смутно сознавая, что его решение вызвано не столько благородством, сколько внезапным острым отвращением ко всему транайскому.

- У нас на Транае нет разводов, - сказал Рондо.

- Нет? - Гудмэн почувствовал, как по его спине пробежал холодок.

В руке Рондо появился пистолет.

- Подумайте, сколько было бы неприятностей, если бы люди вечно обменивались партнерами по браку. Есть лишь один способ изменить супружеское состояние.

- Но это же гнусно! - выпалил Гудмэн, пятясь назад. - Это просто неприлично!

- Вовсе нет, если только супруга этого желает. Между прочим, еще одна отличная причина для того, чтобы держать жену в стасисе. Ты мне разрешаешь, дорогая?

- Да. Прости меня, Марвин, - сказала Жанна и зажмурила глаза.

Рондо поднял пистолет, В ту же секунду Гудмэн нырнул головой вперед в ближайшее окно. Луч из пистолета Рондо сверкнул над ним.

- Послушайте! - закричал Рондо. - Будьте мужчиной! Где же ваша храбрость?

Гудмэн больно ударился плечом при падении. Он мигом вскочил и пустился наутек. Второй выстрел Рондо обжег ему руку. Он юркнул за дом и на минуту оказался в безопасности. И не стал терять время, чтобы обдумать случившееся, а изо всех сил побежал к космодрому.

К счастью, на взлетной площадке стояла ракета, которая доставила его на г'Мори. Оттуда он послал радиogramму в Порт Транай с просьбой выслать принадлежащие ему деньги и купил билет на Хигастомеритрейю, где его арестовали, приняв за шпиона с планеты Динг. Дингане - амфибийная раса, и Гудмэн едва не утонул, прежде чем доказал, ко всеобщему удовольствию, что может дышать лишь воздухом.

Беспилотная грузовая ракета перевезла его мимо планет Севес, Олго и Ми на двойную планету Мванти. Он нанял частного летчика, и тот доставил его на Белисморанти, где начиналась сфера влияния Земли. Оттуда на космическом лайнере местной компании он пролетел сквозь Галактический Вихрь и, сделав остановки на планетах Ойстер, Лекунг, Панканг, Инчанг и Мачанг, прибыл на Тунг-Брадар-1У.

Деньги у него к этому времени кончились, но, если исходить из астрономических расстояний, он практически был уже на Земле. Ему удалось заработать на билет на Оуме, а с Оума перебраться на Легис-П.

Там Общество содействия межзвездным путешественникам помогло ему получить место на корабле, на котором он вернулся на Землю.

Гудмэн осел в Сикирке, штат Нью-Джерси, где человек может ни о чем не беспокоиться, пока регулярно платит налоги. Он занимает должность главного конструктора роботов в Сикирксской строительной корпорации, женат на маленькой тихой брюнетке, которая явно обожает его, хотя он редко позволяет ей выходить из дому.

Вместе со старым капитаном Сэвиджем он частенько навещает "Лунный бар" Эдди. Там они пьют "Особый транайский" и беседуют о благословенной планете Транай, где люди познали смысл существования и обрели, наконец, истинную свободу. В таких случаях Гудмэн жалуется на легкий приступ космической лихорадки, из-за которой он никогда не сможет вновь отправиться в космос, не сможет вернуться на Транай.

Недостатка в восхищенных слушателях в такие вечера не бывает.

Недавно Гудмэн при поддержке капитана Сэвиджа учредил Сикиркскую лигу за лишение женщин избирательных прав. Они единственные члены этой Лиги, но, как говорит Гудмэн, разве что-нибудь может остановить борца за идею?

16

<http://book.zehinli.info>

15